

Осторожно, словно ступая по тонкому льду.

Эти слова как нельзя лучше описывали нынешнее положение Хунь Сюя.

Дежурство само по себе не представляло сложности, особенно когда вся округа была охвачена духовным сознанием Лань Суя — или, вернее сказать, его колоссальной психической энергией. Ни один зомби не мог подобраться к лагерю незамеченным. Лань Суй питал глубокое отвращение к любой скверне, а живые мертвецы были её воплощением.

Оставалось лишь гадать, как такой человек оказался в мире постапокалипсиса. Для того, кто не выносил и пылинки в своём поле зрения, пребывание здесь, несомненно, превратилось в изошрённую пытку. Это походило на то, как если бы патологический чистюля внезапно очнулся посреди городской свалки.

«Старший? Старший!» — Система-проводник настойчиво звала его в ментальном канале.

Придя в себя, Хунь Сюй отозвался:

«Что такое?»

«Я звала вас несколько раз, но вы снова ушли в себя, причём довольно надолго», — отрапортовала система.

«Виноват. Так о чём ты хотела сказать?»

«303 только что подавал сигналы. Говорит, что цепи невероятно прочные. Более того, у него возникло смутное ощущение, будто они высасывают из него жизненную силу... то есть энергию», — серьёзно доложила Система-проводник.

Хунь Сюй нахмурился:

«Как это возможно?»

Затем он перевёл взгляд в сторону 303. Пес-зомби в этот момент ожесточённо грыз серебряные звенья, пытаясь своими изломанными зубами продемонстрировать старшему, насколько крепок металл. Помучившись недолго, 303 встряхнул головой; его снова начало клонить в сон, и ему приходилось прилагать недюжинные усилия, чтобы окончательно не провалиться в забытье.

Серебристо-белая цепь сухо звякнула, следуя за движениями пса.

303 был убеждён: с этими оковами, которыми главный герой привязал его, что-то не так. С того момента как его посадили на привязь, пес-зомби чувствовал, что у него есть силы, но он не может их использовать. Складывалось впечатление, что эти цепи создали специально для того, чтобы удерживать таких, как они — Систем!

Впрочем, подобная догадка казалась слишком неправдоподобной. Поэтому, хоть 303 и терзался подозрениями, он не решился высказать их вслух, опасаясь гнева старшего. Ведь это было практически невозможно: откуда здесь взяться цепям, предназначенным специально для Систем?

Хунь Сюй окинул взглядом звенья, мерцающие холодным блеском. Не привлекая лишнего внимания, он сделал в сторону 303 короткий жест, давая понять, что принял информацию к сведению. Только тогда тот немного успокоился.

«Старший, осталось всего шесть дней», — напомнила Система-проводник.

«Знаю».

Между тем наступила глубокая ночь — время, когда часовые начинают сменять друг друга, чтобы немного вздремнуть. Хунь Сюй сидел у костра; сейчас у него был час на короткий отдых, пока Лян Син и остальные несли вахту. Однако сон к нему не шёл, и он замер в молчаливой задумчивости.

Система-проводник заметила, что это молчание отличается от обычного. Долго наблюдая за ним, она вдруг спросила:

«Старший, вы ведь думаете о своём прежнем возлюбленном, верно?»

«Что?» — Хунь Сюй не ожидал от маленькой системы подобного вопроса.

«Я вижу, что вы рассеянны, будто мысли ваши далеко. Учитывая, что пять часов назад тот человек завёл разговор о „лаопо“, я смею предположить, что вы заскучали по своему сердцу?» — любопытствовала система.

«Вовсе нет», — бесстрастно отрезал юноша.

«Ой, да ладно вам!» — Система-проводник, конечно же, не поверила. Она помнила, как когда-то старший едва не превратился в человека ради своей любви, настолько он был привязан к тому смертному. «Кстати, а почему вы расстались?»

«Кризис седьмого года», — коротко бросил Хунь Сюй.

«А?» — услышав такой ответ, Система-проводник буквально лишилась дара речи.

Юноша не стал больше ничего говорить. Поднявшись, он огляделся и решил пойти сменить караул. Этот мир был лишь досадной случайностью, и встреча с Лань Суем — тоже. Он никогда не планировал пересекаться с ним снова.

К счастью, скоро всё это закончится.

По правде говоря, Хунь Сюй просто не знал, как вести себя с Лань Суем. Благо ему не приходилось представлять перед ним в истинном облике; нужно было уходить, и чем скорее, тем лучше. Он подошёл к Лян Сину и предложил сменить его.

— Не хочешь отдохнуть? — удивился тот.

— Вчера я выспался всласть, так что сейчас сна ни в одном глазу. Иди, приляг, — ответил Хунь Сюй.

— Ладно, — кивнул Лян Син, который и впрямь едва держался на ногах от усталости.

***

Первые лучи утреннего солнца едва коснулись горизонта.

Автоколонна двинулась в путь в пять утра. Хунь Сюй не знал, куда они направляются, да его это и не заботило. Всё его внимание было сосредоточено на машине Лань Суя.

Как незаметно выкрасть у него ключи? Над этой задачей он ломал голову последние несколько часов. Будь поблизости зомби, всё было бы проще: под прикрытием внезапной атаки можно было бы притвориться, что спасаешь Лань Суя, и под шумок стянуть ключи. Воровство было коньком Хунь Сюя, и он прекрасно знал, как обчистить этого человека, не вызвав подозрений.

Но проблема заключалась в том, что мертвецы просто не могли подойти к нему близко. Скорее всего, Лань Суй уничтожал их ледяными клинками ещё на дальних подступах, за сотни лиг. Так что этот план не годился.

— Приятель, ты о чём так настойчиво думаешь? С тех пор как сели в машину, ты словно в прострации, — обратился к нему высокий худощавый мужчина, сидевший рядом.

— Да так, пустяки. Думаю, куда мы едем.

— А, это... Никто точно не знает. Но мы предполагаем, что возвращаемся на базу. В этот раз мы задержались в вылазке дольше обычного. — Хотя рядовые бойцы и понятия не имели, зачем их предводителю понадобилось уезжать за сотни километров от лагеря. Для них это до сих пор оставалось загадкой.

— На базу? — переспросил Хунь Сюй.

— Угу, — буркнул мужчина, не желая продолжать разговор.

Колонна провела в пути ещё больше десяти часов, и на мир снова опустились сумерки. В этот момент из рации бойца на переднем сиденье донёлся голос:

— Остановка на отдых у придорожной станции впереди.

— Принято, — ответил тот.

Наконец-то. Весь этот путь Хунь Сюй просидел как на иголках, и теперь он с облегчением выбрался наружу. Первым выпрыгнув из машины, он быстрым шагом направился к автомобилю Лань Суя. Ловко опередив Лю Цяо, собиравшегося открыть дверь боссу, он предупредительно распахнул её сам. Лю Цяо на миг замер, явно не ожидая, что его работу так бесцеремонно перехватят.

Лань Суй бросил на Хунь Сюя короткий взгляд и, не проронив ни слова, вышел из машины, направляясь вперёд.

Весь вечер юноша старался быть рядом, ловя малейшую возможность услужить. То он подавал Лань Сую влажное полотенце, чтобы тот мог обтереть руки, то приносил стул. Когда пришло время ужина, Хунь Сюй осторожно приблизился к нему. Тщательно подбирая слова, он спросил:

— Предводитель, позвольте мне прислуживать вам во время трапезы.

Лань Суй сложил руки на груди и, прищурившись, принялся пристально изучать Хунь Сюя. Прошло немало времени, прежде чем он издал неопределённый звук, похожий на усмешку:

— О?

Хунь Сюй поднёс поднос с ужином:

— Предводитель.

— Желаете прислуживать?

— Именно так. Я уже вымыл руки. Если позволите, я готов покормить вас. Обещаю, в этот раз никаких досадных оплошностей не будет, — произнёс юноша, почтительно склонив голову.

Лань Суй долго разглядывал покорного Хунь Сюя. Спустя две минуты над его головой прозвучало короткое:

— Хорошо.

Получив дозволение, юноша принялся за дело. На ужин была жареная говядина. Он аккуратно нарезал мясо на мелкие кусочки, собираясь покормить Лань Суя. Тот сидел в кресле, с явной скукой наблюдая за каждым движением своего нового слуги.

Под этим пристальным взглядом Хунь Сюй чувствовал себя не в своей тарелке. На мгновение ему даже показалось, будто он находится на театральных подмостках: он — актёр, исполняющий роль, а Лань Суй — единственный зритель в ложе, бесстрастно оценивающий игру.

Выдержав паузу, юноша украдкой вскинул глаза на Лань Суя, но наткнулся на ледяной, абсолютно пустой взор. В нём не было ничего, кроме спокойствия.

«Неужели я просто себя накручиваю?» — пронеслось в голове Хунь Сюя.

Но не успел он закончить мысль, как тишину вечера прорезал шум моторов. К стоянке приближались другие машины.

Кто-то приехал.

<http://bllate.org/book/15847/1439147>